

АНАНЬЕВА Е.П.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНОСА И РЕЛИГИИ В ИСТОРИИ НАРОДОВ КРЫМА

В статье анализируются этно-конфессиональные отношения в Крыму, представленные в историческом аспекте.

Религии и религиозные отношения часто оказывали не только сильное влияние на становление и самоопределение нации или народа, но и накладывали отпечаток на развитие того региона, где эти нации или народы проживали. История Крыма замечательна совместным существованием многих народов и народностей, взаимным переплетением их интересов, вер, обычаев и традиций. С давних времен на берегах Крымского полуострова обитали тавры, киммерийцы, скифы, греки, хазары, татары, караимы, крымчаки. После присоединения Крыма к России его земли заселили русские, украинцы, немцы, чехи, представители других народов. Каждая из наций или народностей несла не только свои культурные или этнические особенности. Часто отличительной чертой народа была его религиозная принадлежность. Это обстоятельство наложило особый отпечаток на характер этно-конфессиональных отношений в Крыму, которые и сегодня остаются сложными и неоднозначными.

Исторически можно выделить три крупных периода в истории культуры Крыма: греко-византийский, татари-исламский и русско-православный.

Древние греки высадились на берега Тавриды в 7-6 вв. до н. э. и почти до конца тысячелетия оказывали доминирующее влияние на всю культурную, гражданскую, экономическую и социально-политическую жизнь полуострова. Достаточно рано, около IV в. н. э. Крым начал испытывать христианское влияние. Практически во всех городах Боспорского царства существовало множество религиозных общин – фиасов, которые явились первыми носителями христианства на этой территории. Однако только в V-VII веках христианство постепенно утверждается сначала в Херсонесе, а затем и во всем Крыму. Продолжили дело христианизации Крыма монахи-иконопочитатели, создавшие ряд монастырей и церквей по всей юго-западной гряде Крымских гор в конце VIII-IX веков. С X века Крым начинает представлять собой крупный политический интерес Киевской Руси. Обратившись к христианскому Крыму и сделав христианство государственной религией, князь Владимир ввел Русь в ряд европейских держав в качестве самостоятельного государства [1].

В XIII веке борьба христианства и ислама за сферы своего влияния на территории Крыма решила в пользу исламской религии. Татаро-монгольское нашествие, крымское ханство и турецкое владычество вплоть до 1783 года определяли судьбу крымских народов. Цивилизаторская деятельность ислама в условиях Крыма привела к образованию синкретического ("народного") ислама, адаптированного к местным культурным и религиозным условиям, низведенного до уровня понимания и образа жизни рядового кочевника и крестьянина-общинника [2].

Начало официальной исламизации Крыма определили как внутренние, так и внешние факторы. Как известно, среднеазиатские тюрки-сельджуки еще во времена пребывания в Средней Азии стали фанатичными приверженцами ислама и господствовавшего тогда в государстве Саманидов и усвоенного тюркскими кочевыми племенами суннитского ислама ханафитского толка и принесли его в XI веке в Малую Азию. Успешному распространению ханафитского права способствовала относительная терпимость ханафитов к инакомыслящим и широкое пользование местным обычным правом, сложившимся до ислама. Вследствие этого ханафизм охотно принимали кочевники-тюрки, сохраняя тем самым свои старинные патриархальные обычаи. Кроме того, ханафиты более терпимо относились к иудеям и к христианам, что было характерно как для Золотой Орды, так и для Крымского ханства. Хотя ислам включал многие элементы из сферы идеологии, культуры, права, морали, отсутствовавшие в традиционном быту и культуре народов Крыма, он позволил верхушке кочевников и части христиан укрепить свое политическое положение. А цивилизационные элементы ислама, в первую очередь письменность, отвечали как внутренним потребностям местного общества и развивающейся государственности, так и внешним сношениям с исламским миром [2].

Гражданские и культурные аспекты исламизации проявились в Крыму в самых различных областях. Прежде всего - это появление письменности и развитие мусульманского образования, становление особого слоя - мусульманской интеллигенции, возникновение крымско-татарской литературы теологического, а позднее светского содержания, усиление политики исламизации. В результате всего этого в Крыму стала возрастать роль арабского языка. Принятие арабской письменности занимает самое важное место в ряду факторов культурного воздействия ислама на тюркоязычное (крымско-татарское) население и его традиционную культуру как по глубине необратимости перемен, так и по важности последствий. Его изучение стало не только элементом традиционного мусульманского народного образования, но и обязательным предметом в мектебе и медресе. Арабская графика позволила на родном языке крымских татар фиксировать события истории, составлять деловые и государственные документы, писать прозаические и поэтические произведения, которые стали достоянием множества людей [2].

После завоевания Кафы турками Крым номинально стал принадлежать Османской империи. Суннизм ханафитского толка в Крымском ханстве был возведен в ранг государственной религии, что объясняется тем, что турецкие султаны держали в своих руках и светскую, и духовную власть. В Крыму во главе мусульманского духовенства стоял муфтий как высшее духовное лицо в государстве после халифа – турецкого султана. Служители ислама являлись важной составной частью социальной структуры крымского общества. Гражданское право и судопроизводство не было отделено от религии и осуществлялось на основе предписаний Корана и шариата. Назначал высших духовных лиц турецкий султан как халиф. Большую роль играли в

обществе судьи – казии. Особый контроль за поведением людей в общественных местах и за выполнением норм морали осуществлял мухтасиб. Кроме контроля за нравственностью, он также следил за торгово-ремесленной деятельностью, качеством товаров и правильностью мер и весов. Всей жизнью общины руководил имам. При таком всеохватывающем контроле за жизнью как отдельной личности, так и общества в целом, ислам занимал большое место в жизни народа [2]. В результате всех этих изменений XVIII века христианство почти утратило свое былое влияние. Мусульманский образ жизни, культура и традиции стали доминировать в Крыму.

В результате произошедших перемен в период Крымского ханства, в обстановке политического, гражданского и экономического господства татар и при том феодальном угнетении, которому подвергалось христианское население полуострова, состоявшее преимущественно из греков, готов и частично армян, неизбежным было сильное этно-конфессиональное воздействие татарского населения на другие народы. Крымско-татарский язык стал доминирующим на полуострове. По-татарски стала говорить даже часть греческого населения. Изменились и общественные отношения, и семейный быт христиан. Иным стало хозяйственное устройство, постройка жилищ, пища. Смесью христианского и татарского стали и обычаи. Изменился даже христианский церковный обряд [2]. Так новая мусульманская религия привнесла с собой иной тип культуры.

Долгая война России с Турцией привела к договору 1774 года, по которому Крымское ханство получало независимость от Турции. В результате этого политического решения в 1783 Крымское ханство утратило свою самостоятельность и Крым был присоединен к Российской империи. Начался массовый исход татар в Турцию. Русское правительство пыталось создавать лояльные законы, например, приравнивало татарских феодалов к российскому дворянству, крестьянам давало личную свободу, а мусульманское духовенство согласно закону освобождалось от налогов. Однако новые законодатели вторгались в веками сложившиеся традиции, устоявшуюся систему жизни, создавали установления, чуждые мусульманскому миру, не согласующиеся с шариатом. Не желая приспособляться к требованиям новых властей, татарское население покидало Крым [2]. Крымский полуостров заселяли украинцы, русские, немцы, поляки, эстонцы, евреи, болгары. Религиозные и гражданские отношения, а с ними тип культуры снова изменились.

Однако наиболее важным мусульманским центром в Крыму на протяжении XIX и в начале века XX продолжал оставаться Бахчисарай – бывшая столица ханства. Здесь в 1884 году было 3 медресе и функционировало 32 мечети. Среди них самым известным было старинное и весьма богатое учебное заведение – Зинджирли-медресе, обладающее 4500 десятинами земли. Всего по данным Всероссийской переписи населения 1897 года мусульмане составляли вторую по численности после христиан вероисповедную группу населения Таврической губернии при отсутствии каких-либо этно-конфессиональных конфликтов с представителями других наций и конфессиональных направлений [2].

После Февральской и Октябрьской революций 1917 года, в сложной обстановке гражданской войны и военной интервенции в Крыму дальнейшая религиозная деятельность крымских татар была неразрывно связана с деятельностью возникавших здесь различных правительств. Развернувшееся после установления Советской власти антирелигиозное движение охватило и татарское население Крымской АССР. После выселения в 1944 году крымско-татарского народа на территории Крыма совершенно прекратилось отправление религиозных обрядов мусульман. В последние годы, когда продолжается возвращение крымских татар на свою историческую родину и осуществляется процесс их социализации, идет и формирование мусульманских религиозных общин. В настоящее время в Украине насчитывается 192 зарегистрированные религиозные общины крымских татар, однако единой церковной структуры не имеется [2].

Однако не только такие мировые религии как христианство и ислам определяли и гражданскую жизнь, и культуру Крыма. Малоисследованной страницей в истории Крыма является караимизм. Караимы – это потомки тюркоязычных жителей древнего Крыма. Истоки караимизма относят ко временам рождения христианства. Это религия Ветхого Завета, которая оформилась в VIII веке в результате антиталмудического протеста. Основная идея этого протеста заключалась в том, что Ветхий Завет как голос Божий не нуждается в дополнениях и комментариях Талмуда. Каждый верующий должен изучать только Библию. Само слово «караим» в переводе с арабского означает «чтец, читающий священное писание» [3]. Относительная веротерпимость этого религиозного течения, а также разнообразие мировоззрений многоэтнического населения хазарского каганата способствовали сохранению в среде крымских караимов и элементов древних языческих верований: культов земледелия и домашних животных, небесных светил, птиц, рептилий и зверей.

Из стран Ближнего Востока, где возник караимизм, караимские миссионеры шли на запад и на восток. Особо благодатную почву они нашли в Крыму. Караимизм приняли потомки хазар, алан, болгар, печенегов, а также аборигенов Таврики. Так на Крымском полуострове возник народ, который свой религиозный признак превратил в этнический и культурный. После присоединения Крыма к России на полуострове насчитывалось около 4 тысяч караимов; к началу XX века – 13 тысяч [3].

Центром караимов в Крыму был пещерный город Чуфут-Кале близ Бахчисарая. Караимы жили отдельными общинами. Правление общины следило за содержанием храма – кенассы, руководило школой для детей, осуществляло связи с другими общинами, оказывало помощь нуждающимся. Организационно-общественное управление общинами караимов осуществляло караимское духовное управление во главе с гахамом.

Как во времена ханства, так и после присоединения Крыма в России, караимы пользовались льготами и освобождались от определенных налогов. Например, в 1795 году Екатерина II освободила караимов от выплаты двойной подати, которой облагались иудеи. Не распространялись также на караимов правила рекрут-

ской повинности, особенно суровые для иудеев. Караимам разрешалось присваивать офицерские звания, приобретать недвижимость и проживать на всей территории империи.

Со стороны российского правительства юридическое и организационное положение исповедующих караимскую религию было установлено «Положением о Таврическом Духовенстве», где права караимов были уравнианы с правами мусульманского духовенства. В 1895 году в Евпатории открылось «Александровское Караимское духовное училище» с целью обучения юношества на должность духовных лиц. В 1916 году в Евпатории была основана караимская библиотека «Карай Битиклиги», в которой были собраны многие караимские и другие рукописи и книги, в большинстве случаев религиозного содержания [3].

Несмотря на небольшую численность, караимский народ внес достаточный вклад в развитие гражданских и культурных отношений в Крыму. Известны имена Киркисани, составившего законы караимского религиозного права, Ю.Кокизова, создавшего календарь, которым пользовались караимские общины, А.С. Фирковича, собравшего коллекцию старинных рукописей [3].

Повседневная и частная жизнь караимов проходила в тесной связи с исповедуемой религией. Иностранцы, посещавшие Крым в конце прошлого столетия, отмечали благородный характер, терпимость, смирение и патриархальное достоинство караимов, связывая эти качества с воспитанием представителей этого народа в духе Библии [3].

В Крыму есть еще один народ, религия которого определила его судьбу – это крымчаки. Об этносе крымчаков стало известно после присоединения Крыма к России и вхождения крымских народов в состав многонациональной Российской империи. Крымчаки, жившие с древнейших времен в Крыму, – это еврей-талмудисты, говорившие на турецко-татарском наречии. Они близки к татарам по типу и отчасти по обычаям и строю жизни. В религиозном отношении примыкали к евреям и полностью разделяли все правовые ограничения, которые тяготели над евреями в России [4].

Некоторые ученые относят время появления крымчаков к IV-IX векам [4]. Одна из версий состоит в том, что они выделились из иудеев в период хазарского господства в Крыму. Иудаизм на крымской земле появился очень рано. Много иудеев было в Боспорском царстве, где они имели свои общины уже в первые века нашей эры. Браки в семьях иудеев обычно совершались с учетом религиозной принадлежности. Евреи, женившиеся на хазарках, не могли считать свое потомство евреями, так как род велся по материнской линии. Так религия на малой территории вполне могла сформировать народность, которая тяготела к вере отцов и была привязана к своей родине [4].

С того времени у крымчаков сохранился лишь родной язык и множество языческих верований. Крымчаки приняли еврейское вероисповедание, одновременно не отказавшись от нравов своих предков-язычников. Крымчаки разговаривали на крымчаковском языке, который относится к тюркским языкам и наиболее близок к крымско-татарскому языку. Для отправления религиозного обряда крымчаки регулярно собирались в свой молитвенный дом «Къаал». Раввин у крымчаков выполнял обязанности и духовного пастыря, и наставника, и даже врача. К раввину предъявлялись определенные требования: он выбирался из крымчаков, сведущих в богословии и отличался безукоризненной нравственностью. Раввин должен был быть непременно женатым. Определенное жалованье не назначалось, он пользовался доходами от совершения религиозных обрядов. Обряды религии крымчаки исполняли строго, два раза в день – утром и вечером посещая молитвенный дом [4].

Еще в XIX веке крымчаки не имели своей письменности и пользовались еврейским шрифтом. Жизнь крымчаков не требовала распространения у них образования. Как правило, семьи ограничивались тем, что выучивали детей читать библейский текст, переведенный на татарский язык.

В повседневной жизни крымчаки были необычайно просты и выдержанны. Старались избегать всех, кто непорядочен в поведении. Крымчаковская семья в полном смысле была семьей патриархальной. Отец был главой семьи и имел неограниченную власть. Жена и дети выполняли его желания беспрекословно. Крымчаки были очень трудолюбивы и всеми силами старались изгнать из своей среды бедность. Что касается хозяйственной деятельности крымчаков, то как мелкие торговцы они торговали в основном в пределах Крыма, продавали хлеб, шерсть, крымские плоды. Многие крымчаки были ремесленниками – шорниками, обойщиками, сапожниками, шапочниками.

Фамилии крымчаков говорят о профессиях и ремеслах: Атар-аптекарь, Бакши-садовник, Демерджикузнец; есть группа фамилий, отражающая происхождение: Манто, Пиastro – из Италии, Токатли, Стамболи – из Турции; есть фамилии, отражающие внешний облик: Чубор-рябой, Кая-скала. Имена крымчаков-мужчин как правило библейские, у женщин встречаются персидские – Гулю, арабские – Мелик, латинские – Виктория, Дона. Небольшое количество фамилий у крымчаков привело к необходимости давать прозвища. Прозвища стали неотъемлемой частью почти каждой семьи и очень точно характеризовали человека. Когда девушка выходила замуж и брала фамилию мужа, то прозвище ее отца оставалось не только у нее, но и у ее детей и внуков [4].

Во времена ханства крымчаки несли все тяготы податной системы: платили десятую часть урожая, обязывались отдавать часть скота, а также несли и другие повинности, которые налагались на всех иноверцев. С присоединением Крыма к России на крымчаков распространялись все ограничения, которыми правительство облагало все иудейские общины: им запрещалось иметь землю в частной собственности, они несли рекрутскую повинность, причем их забирали рекрутами на 25 лет. В конце XIX века крымчаки компактно жили в Карасубазаре, Кафе, Мангупе, Старом Крыму, Бахчисарае.

Во время оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками производилось массовое уничтожение это-

го народа из-за его религиозного признака, в результате чего численность крымчаков резко сократилась. После войны национальность «крымчак» в паспорте не ставили. Эта несправедливость была устранена только после 1965 года [4]. Истребление в годы войны, процесс ассимиляции после войны, когда более половины браков были смешанными, привели к размыванию этноса, утрате родного языка и ослаблению национального самосознания. Так религиозная принадлежность определила судьбу маленького народа.

Наряду с религиями исламского и иудейского направления долгие века на жизнь Крымского полуострова и этно-конфессиональные отношения в нем оказывала немалое влияние древняя армянская культура. Армяне появились в Крыму в XI-XII веках, спасаясь от турок, которые вторглись в Армению. Особенно массовое переселение армян в Крым было связано с монголо-татарским нашествием [5]. В результате таких массовых переселений крымская диаспора армян стала самой большой.

Армяне занимались торговлей, ростовщичеством, ремесленничеством. Крымско-армянские поселения, помимо их активного участия в экономической жизни, были заметны и в общественно-политических структурах феодального общества. Общины имели церковную организацию с верховенством епископа и духовным наместником от католикосата. Организация жизни армянских общин зависела от взаимоотношений армянской церкви с греко-православной и католической церквями. Начиная с XI и до XV века армянские культурные центры располагались в городах и крупных монастырях, где отправлялось богослужение, функционировали школы, организовывались хранилища рукописей и скриптории для их возобновления. Ученые и просветители, разбросанные по разным империям, княжествам и султанатам, поддерживали связи друг с другом. Их труды были известны как армянам, живущим в независимых краях, таких, как Киликия, так и армянам полузависимых армянских общин и тех общин, что находились в эмиграции (Крым, Сирия) [5].

В 1375 году произошло трагическое для судеб армянского народа событие – разгром независимого армянского государства. В 1453 году под натиском турок пал Константинополь, а в 1475 году турки завоевывают Крым. Для армян кроме монастырей и общинных образований, не осталось других очагов национальной культуры. Душой крымско-армянского сообщества этого времени становится церковная организация как сила, не допускающая ассимиляцию с другими нациями и хранящая память, традиции и культуру народа. Выражением национального самосознания является созданное и сбереженное в условиях Крымского ханства армянское культурное пространство. При монастырях и церквях функционируют школы, из которых наиболее известна школа при монастыре св. Антона, связанная с деятельностью архимандрита Саркиса. Монастыри являлись центрами переписной и литературной деятельности, там создают свои замечательные работы миниатюристы. Разнообразием тематики, любовью к родной речи и народу отмечено творчество средневековых крымско-армянских поэтов. Реальным историческим элементом культурного пространства стало армянское монументальное строительство [5].

Крымское армянское сообщество испытало значительные перемены в последние десятилетия XVIII века. После присоединения Крыма к России правительство императрицы депортирует армянских христиан в Азовскую губернию. Армяне были расселены в большом числе деревень неподалеку от Судака между Карасубазаром и Старым Крымом. К началу XIX века отдельные группы армянского населения проживали в Карасубазаре, Симферополе, Евпатории. В структуре церковной организации стали функционировать приходы, тяготеющие к Старому Крыму, Феодосии. Армянское население было наделено определенными правами внутреннего самоуправления. В исполнительные функции выборных органов входило ведение разнообразных дел общин, содействие торговой деятельности, исполнение распоряжений губернских властей [5].

В XIX веке Крым входит в русло общероссийской экономической жизни. Армяне стали очень заметны в активизировавшейся торговле и промышленном производстве. Кроме того, в XIX веке из армянского сообщества вышли замечательные деятели культуры. Известность получил композитор Александр Спендиарян (Спендиаров), музыканты-педагоги Андреас Кахцацян и Ованес Налбандян, собиратель и пропагандист народных мелодий Христофор Кара-Мурза. Стали известны художники Габриэль и Вардапет Айвазян, художник-маринист Иван Айвазовский. Соратником и продолжателем Айвазовского был крымский маринист Эманвел Махтесян [5].

Долгое пребывание на крымской земле этого талантливого народа закончилось печально. Более 11 тысяч армян были депортированы из Крыма в 1944 году. Однако многовековую жизнь армянского народа на крымской земле нельзя рассматривать упрощенно, лишь как освоение среды обитания, поскольку было создано соответствующее временным условиям религиозное и культурно-историческое пространство. Собственная форма религии и национальный язык – эти мощные средства самосохранения и самоопределения – позволили армянскому народу надолго сохранить свое существование на чуждой территории, не ассимилировавшись на этническом уровне.

После присоединения Крыма к России царское правительство приглашало всех желающих осваивать южный край, предоставляя определенные льготы. На этот призыв откликнулись не только русские и украинцы, которые составляли большинство переселенцев, но и люди разных других национальностей и различных вероисповеданий: поляки, греки, немцы, чехи, эстонцы, евреи, болгары. Наиболее интересным для анализа развития конфессиональных отношений в Крыму является появление здесь немцев.

Немецкие переселенцы появляются в Крыму с 1803 по 1823 год по соглашению между русским правительством и протестантской общиной менонитов из Пруссии. В 60х-70х годах XIX века прошла еще одна волна переселения немцев в Крым. В результате в конце века в Крыму насчитывалось около 30 тысяч немецких переселенцев. Это были представители как городского, так и сельского населения, причем последние преобладали. В селах немецкие поселенцы занимались хлебопашеством. В каждом селе имелась

школа, где дети обучались на родном языке. Здесь же проходили и молитвенные собрания немцев, которые, как правило, были менонитами. На земле Крыма представители этой протестантской общины попытались воплотить в жизнь принципы нравственного совершенствования, примирения с действительностью и отказа от насилия [1]. Протестантские религиозные каноны и требования свято соблюдались немцами и претворялись в жизнь. Немецкие дома и поселки славилась уютом и чистотой, их жители – трудолюбивым и законопослушанием, а отношения, складывающиеся между представителями немецкой нации и окружающим обществом, всегда были гармоничными.

В 90-е годы XIX века в Крыму насчитывалось около 19 тысяч последователей римско-католической церкви, в основном это были переселенцы из Польши. Им не разрешалось селиться обособленно, и они расселились по многим городам и селам Крыма. Поэтому до революции 1917 года в Ялте, Феодосии, Симферополе, Севастополе были костелы. Наверное, только религиозная принадлежность напоминала полякам об их прародине. Поскольку не существовало ни школ, ни изданий на польском языке. После закрытия в советское время костелов ушла в прошлое и религия вместе с языком и традициями [1].

Православное христианство, появившееся в Крыму, как уже говорилось, около IV в. н. э., начинает возрождаться с 1783 года, со времени присоединения Крыма к России. Активно возрождаются и вновь создаются монастыри и церкви. Создается и частично воплощается в жизнь план возрождения Успенского монастыря. Расширяется и распространяет свое влияние Инкерманская обитель. К 900-летию крещения Руси строится Владимирский собор в Херсонесе. Большое значение приобретает Владимирский монастырь в Севастополе [1].

Однако задуманная программа превращения Крыма в русский Афон и колыбель христианства на Руси была прервана революцией 1917 года. Диспропорции между отношениями государства и церкви, сложившиеся в советское время, стали причиной того, что основными регуляторами и частной, и общественной жизни стали унифицированные нормы светской морали. В результате в годы коммунистического режима с его принудительной атеизацией населения большинство христианских святынь в Крыму оказались уничтожены.

Новое украинское правительство стремится восстановить прежнее отношение к религии, в том числе и к христианству, особое внимание уделяя в этом отношении Крыму; однако многие причины демографического, общегражданского, финансового характера осложняют решение данной проблемы.

В целом национально-религиозная история Крыма являет собой пример сосуществования в разных государственных устройствах различных этнических и конфессиональных образований, пример утверждения равного достоинства народов, живущих рядом в силу различных исторических причин.

Литература

1. Глушак А.С., Артюх П.И. Особенности национально-религиозных отношений в Крыму. // - В сб. «Боги Тавриды», Севастополь, 1997, с.3-13.
2. Мухамедьяров Ш.Ф. Ислам в Крыму. // - В сб. «Боги Тавриды», Севастополь, 1997, с.172-190.
3. Дубинский А. Основы караимской религии. // - В сб. «Боги Тавриды», Севастополь, 1997, с. 280-219.
4. Леви Е.Ю. Крымчаки: этнос и религия. // - В сб. «Боги Тавриды», Севастополь, 1997, с.229-237.
5. Червяков С.М. Армянское сообщество в Крыму. // - В сб. «Боги Тавриды», Севастополь, 1997, с.191-207.